"Неудивительно, что тебя в одночасье репатриировали обратно в США, а полиция даже обвинила тебя в преступлении - умышленном нападении. Мы так волновались за тебя, но Мингжу, что ты наделал?! Что еще ты хочешь сказать?" Дедушка Фэн был очень зол, но пытался сохранить здравый смысл, гневно ругаясь: "Ты сказала, что Наньхэн подставил тебя, загнал в угол, довел до отчаяния и разрушил твою репутацию, и ты сказала, что из-за него ты не смогла найти мужчину для замужества! Теперь, как ты можешь объяснить это видео с камер наблюдения?!"

Фэн Минчжу открыла рот, но как только она хотела заговорить, Ли Наньхэн холодно сказал: "Госпожа Фэн даже притворилась, что совершила самоубийство, и заставила меня и мою семью приехать. Вы должны дать нам разумное объяснение. В противном случае люди подумают, что семья Ли - это кучка податливых людей! Если ты не дашь нам убедительного объяснения, мы не уйдем".

Фэн Минчжу вздрогнул и посмотрел на старейшин семьи Ли. Они размышляли. Очевидно, они уже догадались о правде, но еще не могли сделать окончательный вывод, поэтому смотрели на нее с подозрением.

"I..."

"Мингжу, ты даже покончила с собой. Почему бы тебе все же не рассказать нам, что именно произошло? Теперь и Наньхэн здесь. И... мы видели видео с камер наблюдения. Мы не можем просто сделать вид, что ничего не произошло". Дедушка Ли сказал, глядя на Фэн Минчжу. "Судя по содержанию видеозаписи, похоже, что ты подкупил официанта, чтобы он сделал что-то для тебя. Ты влюбилась в этого лысого здоровяка?".

"Нет!" При упоминании о господине Лю, Фэн Минчжу чуть не стошнило. "Это было недоразумение..."

Когда она сказала "недоразумение", ее голос звучал немного слабее. Она только хотела объяснить, как заметила холодный и равнодушный взгляд Ли Наньхэна, и почувствовала, что ее кровь леденеет.

У нее даже не было возможности солгать или оправдаться...

Этот человек действительно не собирался сохранять ей лицо.

Фэн Минчжу закусила губу и посмотрела на Ли Наньхэна: "Наньхэн, тебе обязательно заставлять меня умирать?".

Ли Наньхэн остался безучастным. Не глядя на ее красные, опухшие глаза, он равнодушно сказал: "Мисс Фэн, до того, как вы покончили с собой, я все еще находился в Китае и не собирался возвращаться в США, чтобы привлечь вас к ответственности, но кто предал это дело огласке? Я?"

Фэн Минчжу: "..."

Она потеряла дар речи, шевелила губами, но не могла произнести ни слова.

Он запутал ее и загнал в угол. Она плакала и угрожала, потому что понесла большую потерю, но именно она все начала. Хотя она не считала себя виноватой, она не могла оправдаться.

Однако Ли Наньхэн воспользовался случаем и шаг за шагом подтолкнул ее к этому. Она не верила, что он не ожидал, что дело дойдет до такой степени. Он знал, что ее репатриируют в США и что будет дальше, поэтому он даже заранее получил видеозапись с камер наблюдения от господина Кая!

Он никогда не планировал сохранить ей лицо.

Но да, похоже, он никогда не испытывал к ней никакой привязанности.

Осознав, насколько безжалостен к ней этот человек, Фэн Минчжу сжала манжету, а ее красное, опухшее лицо побледнело.

"Минчжу, что случилось?" спросила бабушка Фэн дрожащим голосом, не выдержав удара. Она посмотрела на нее, спрашивая: "Ты действительно подкупила официанта?".

"Я... Я..." Фэн Минчжу поперхнулась. "Бабушка, я..."

"Поскольку госпожа Фэн не может сказать ничего, кроме того, что она хочет покончить жизнь самоубийством, и обвиняет меня в том, что из-за меня не может найти себе мужчину, позвольте мне сказать за нее", - сказал Ли Наньхэн и проецировал на экран телевизора отчет об испытаниях, сделанный на его мобильном телефоне. "Это лекарство, которое госпожа Фэн дала официанту и попросила его добавить в бокал вина вчера вечером. Вот содержание отчета".

Все снова посмотрели на экран, и когда они увидели слова "афродизиак, повышающий либидо в десятки раз", все в недоумении нахмурились.

"Это..."

"Это то, что госпожа Фэн отдала официанту. Госпожа Фэн, вам все еще нужно, чтобы я объяснил вам, что именно произошло в то время?" негромко спросил Ли Наньхэн.

Он спрашивал ее, но его тон был явно насмешливым.

Фэн Минчжу внезапно повернулась и посмотрела на него. "Да! Я хотела накачать тебя наркотиками! Я хотела заняться с тобой сексом! И после того, как ты это заметила, ты так со мной обошлась? Ты знаешь, что я влюблена в тебя уже столько лет. Разве это грех для меня - любить тебя? Неважно, какой метод я использовал, тебе нечего терять, но ты противопоставил меня и погубил!"

Что?!

Она хотела использовать это лекарство... на Ли Наньхэне?

Правда шокировала всех, и старейшины семьи Ли молча смотрели друг на друга и не говорили, но дедушка Фэн и бабушка Фэн в одно мгновение почернели.

"Черт!" Дедушка Фэн вдруг гневно закричал: "Минчжу, как ты можешь быть таким бесстыдным? Наньхэн все еще твой номинальный шурин. Как ты смеешь..."

"Шурин? У меня есть сестра?" Фэн Минчжу была раздражена. Она думала, что сможет чего-то добиться, устроив такую сцену. Теперь, когда надежды не было, она просто сказала: "Моя так называемая сестра уже давно умерла. Вы старые дураки! Как смешно, что вы заставляете Ли

Наньхэна жениться на мертвом годовалом ребенке! У меня нет сестры! Шурин? Он никогда не был моим шурином в моих глазах. Я знаю только, что он нравился мне много лет, но в конце концов он отбросил меня и предпочел жениться на мертвой душе. Он вынудил меня к этому, и теперь трехлетний договор истек. Я не признаю его своим зятем!".

"Ты..." Дед Фэн собирался отругать ее, но он был так зол, что не мог ничего сказать. Он яростно кашлянул, поднял к ней палец, но не смог произнести ни слова.

Фэн Минчжу сказал с красными глазами: "Когда семья Ли сказала, что собирается жениться на моей мертвой сестре, вы хотели только сохранить отношения между двумя семьями и дать этой мертвой душе дом, но вы когда-нибудь думали обо мне?! Я так сильно его люблю!

Но ты хочешь, чтобы я называл его шурином? Я не могу этого сделать!"

http://tl.rulate.ru/book/29657/2092654